

Сгорая в его объятиях...

Шесть лет назад она тайком пробралась к нему в комнату, чтобы подарить ему свою невинность. Но он осмелился отвергнуть ее. Леди Кэтрин казалось, что с тех пор все чувства к Брэндону Девериллу умерли в ее сердце. Только один взгляд его пылких глаз дал понять, что любовь просто спала все это время. Внезапно Брэндон становится наследником дворянского титула и огромного состояния. Однако для получения наследства ему нужна... Кейт. Они заключают сделку... Чем придется поступиться мечтательной Кейт и чувственному Брэндону, чтобы завоевать друг друга?

Деверилл целовал ее, словно ненасытный возлюбленный, возбуждал ее неспешными движениями языка, постепенно увлекая. Едва слышный вздох сорвался с губ Кейт. По сравнению с Девериллом она была абсолютным новичком в вопросах любовных утех и потому была перед ним беспомощна. Греховные ощущения от того, что она прижималась к сильному и крепкому мужскому телу, вызвали в ее жилах дрожь сладостного волнения и подступающей слабости. Возбуждающее трение его груди о ее грудь пробудило в ней жажду большего.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6045-0

9 786171 260450

Николь Джордан ∞ Мой страстный любовник

Николь Джордан

Мой страстный
любовник

Nicole Jordan

My Fair Lover

A NOVEL

Николь Джордан

Мой страстный любовник

РОМАН

УДК 821.111(73)
Д42

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Jordan N. My Fair Lover : A Novel / Nicole Jordan. —
New York : Ballantine Books, 2017. — 368 p.

Перевод с английского *Анатолия Михайлова*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-6045-0
ISBN 978-0-553-39257-9 (англ.)

© Anne Bushyhead, 2017
© Jon Paul, обложка, 2019
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2019

Моим замечательным читателям,
хранящим мне верность
на протяжении вот уже многих лет,
посвящается.
Благодаря вам долгие часы,
проведенные за компьютером,
мне были не в тягость.

Особая благодарность Шарлене и Дженнаре.
Ваша помощь при написании истории Кейт
и Деверилла оказалась поистине неоценимой!

И наконец, выражаю искреннюю признательность
своему чудесному редактору, Юнессе Вилории.
Своей правкой Вы всегда совершенствуете
мои сюжеты и моих героев.
Спасибо Вам!

Глава первая

Лондон, май 1817 года

В последний раз, когда она навещала Брэндона Деверилла в его номере в гостинице, она забралась к нему в постель голой — безрассудный и дурацкий поступок, закончившийся полной катастрофой.

Поморщившись от стыда и досады при воспоминании об этом, леди Катарина Уайлд подняла руку, чтобы постучать в дверь номера 7, но тут же опустила ее, когда в животе у нее затанцевал целый рой бабочек. Сегодня после обеда получить доступ на второй этаж отеля «Фентон» оказалось легче легкого, и эта часть ее тайной миссии увенчалась успехом. Переодевшись в livree слуги, она не боялась разоблачения. Нет, тревога ее была порождена иным — спустя шесть долгих лет ей вновь предстояло встретиться лицом к лицу с Девериллом.

В душе ее жила отчаянная надежда, что сегодня та история не повторится. Как тогда, когда она беззастенчиво предложила ему себя, а он мягко, но твердо отклонил ее предложение.

— Это зашло чересчур далеко, Кейт.

Она замерла в смятении и растерянности, жалея, что не может выразить всю свою страсть и тоску. Всю эту противоречивую смесь неуверенности, желания и надежды.

— Но я полагала...

На скулах его заиграли желваки — признак то ли решимости, то ли сожаления, она и сама не знала в точности.

— Вы ошиблись.

Вспомнив кошмарное унижение, испытанное ею в ту ночь, Кейт прикусила нижнюю губку и отступила от его двери. Как же ей тогда хотелось забиться в самую неприметную щелочку и умереть! Как это ни прискорбно, но ее уязвленная гордость до сих пор не давала покоя ее глупому сердцу, хотя прошло уже столько лет.

Развернувшись, она принялась мерить шагами коридор, стараясь набраться мужества. Незамужние юные леди просто не наносили визиты джентльменам без сопровождения — хотя в возрасте двадцати четырех лет ее едва ли можно было назвать юной. Да и Брэндон Деверилл, богатый американский коммерсант и бывший приватир, корабли которого сражались с британским военно-морским флотом, вряд ли был джентльменом в полном смысле этого слова, пусть даже он недавно унаследовал титул старинного английского баронства.

Тем не менее у нее имелись веские причины рискнуть нарваться на скандал сегодня вечером: она должна была во что бы то ни стало доказать, что смогла пережить оскорбление и что рана в сердце у нее уже зажила. Она должна испытать силу своего духа и увериться в том, что способна встретиться с обидчиком лицом к лицу. Справиться с неприятной растерянностью и смущением подальше от любопытных глаз. Равно как и сделать ему наедине свое необычное предложение.

Она поклялась, что больше никогда не будет иметь никаких дел с Девериллом, но жена дяди, леди Изабелла Уайлд, обратилась к ней за помощью, намереваясь сделать из него — Брэндона Деверилла — настоящего английского лорда. Поскольку тетя Белла давно стала ее confidentкой, фактически заменив ей мать, Кейт знала, что не сможет отказать ей. По крайней мере без веских на то оснований. Для отказа ей следовало бы признаться в унижительных подробностях самого обескураживающего приключения в своей жизни, когда она преследовала Деверилла, словно обезумевшая влюбленная девица, — из тех, коих она сама презирала всей душой.

Отчитав себя за трусость, Кейт вернулась к его номеру и даже сумела на некоторое время унять трепетный холодок в животе, а затем легонько постучала. В прошлый раз Деверилл недвусмысленно отверг ее любовные притязания. Однако на сей раз она могла предложить ему то, в чем он нуждался.

Когда дверь наконец распахнулась, первым, от чего замерло ее сердце, были его пронизательные темные глаза. Они остались такими же, какими она их запомнила, — глубокими, про-

низывающими, обрамленными черной бахромой ресниц. Как идеально его выразительные манящие глаза соответствуют его дерзкому, своевольному нраву и поступкам, с удивлением отметили она.

Едва заглянув в их темную глубину, она сразу же заметила, что он мгновенно ее узнал, несмотря на то что сегодня на ней были надеты форменная ливрея слуги благородного семейства и серебристый парик, полностью скрывавший ее золотисто-каштановые волосы.

Она определенно застала его врасплох. Впрочем, и сама Кейт замерла при виде Деверилла, стоящего перед ней в одних бриджах. Он был голым по пояс, босым, а его чересчур длинные, черные как вороново крыло волосы были влажными и слегка вились на концах. Очевидно, он только что принял ванну и собирался бриться, поскольку в одной руке держал бритву.

На его массивном подбородке проступила щетина, придававшая ему злодейский вид, который лишь подчеркивал его обаяние, к вящему ее негодованию и смятению. Негодьяй, к тому же морской разбойник, не должен выглядеть столь чертовски соблазнительно. Да и аромат от него исходил восхитительный, дьявол его забори.

Ошеломленная столь нежеланным эффектом, который Деверилл произвел на нее, всколыхнув целую бурю чувств, Кейт лишь молча смотрела на него.

Он окинул взглядом ее наряд, при этом одна бровь его воспрительно изогнулась, и искорки веселого изумления запрыгали в его глазах.

— Я должен был ожидать, что вы станете действовать самым необычным образом, — произнес он своим бархатным с хрипотцой голосом, неизменно возбуждающим в ней желание.

То же самое она могла сказать и о нем. Похоже, его несколько не смущал тот факт, что он предстал перед нею практически голым. Правда, следовало учитывать, что Брэндон Деверилл имел самую дурную репутацию среди ее знакомых, и это говорило о том, что он был с ней одного поля ягода, принимая во внимание, что и она происходила из пользующегося скандаль-

ной известностью семейства Уайлдов, насчитывающего не одно поколение печально знаменитых предков.

На лице Деверилла кое-где обозначились морщины, выдававшие в нем зрелого мужчину. Но, стоя перед ней без сорочки, с голым загорелым торсом, он выглядел значительно привлекательнее, чем она его помнила. Его мужская красота готова была посрамить любую статую античного героя...

«Благословенные небеса, помогите мне взять себя в руки, я начинаю сходить с ума».

Впрочем, она явно ошибалась в том, что справилась со своим влечением. Было совершенно очевидно, что она не смогла забыть Деверилла. Он по-прежнему имел над ней несокрушимую власть, от чего у нее сейчас дрожали и подгибались колени. И у нее, как и много лет назад, в момент их первой встречи, вновь закружилась голова от его неизъяснимой привлекательности, сразившей ее еще в те годы.

Кейт заставила себя встряхнуться. Ее ждут большие неприятности, если она не сумеет избавиться от этого почти сверхъестественного наваждения.

К счастью, Деверилл вывел ее из очевидного замешательства.

— Как вы меня нашли? — с ноткой любопытства в голосе осведомился он.

— По моей просьбе капитан порта проследил за вашим кораблем и дал мне знать тотчас же, как только вы пришвартовались. А потом я отправила слугу, дабы он выяснил ваше местопребывание.

— Ваша изобретательность, пусть и совершенно лишенная благоразумия, приводит меня в полный восторг. Какого дьявола вы здесь делаете?

— Я могу войти? — взмолилась Кейт. — Мне нужно поговорить с вами, а коридор — не самое подходящее место для беседы.

После секундного колебания он отступил в сторону, позволяя ей войти, и тут же закрыл дверь за ее спиной, хотя ее присутствие, судя по всему, нисколько его не вдохновляло. — Неужели вы не могли подождать до завтра, когда бы я сам нанес вам визит?

— Я была уверена, что между нами возникнет неловкость, и поэтому решила, что нам лучше встретиться тет-а-тет.

— Не хотите присесть?

Она окинула взглядом небольшую комнату, в которой находились стол, два стула, умывальник и кровать, живо напомнившая ей об их унижительной для нее последней встрече. Чтобы скрыть смущение, Кейт улыбнулась, открыто и дружелюбно:

— Я постою, благодарю вас. Мой визит не займет много времени.

— Хорошо. Будет лучше, если никто не увидит, как вы выходите из моей спальни. Ваш брат знает, где вы находитесь?

— Нет, и я намерена сделать все, чтобы он и дальше пребывал в неведении.

— Бофорт оторвет мне голову, если узнает, что вы были у меня в номере.

— Можете не беспокоиться. Эш сейчас за городом, а в Лондон должен вернуться не ранее завтрашнего дня.

Деверилл придирчиво рассматривал ее наряд.

— И вас ничуть не тревожит, что кто-нибудь узнает прелестную леди Катарину Уайлд?

— Никто не удостаивает лакея повторного взгляда.

— Отсюда и маскарад? Из вас получился смазливый парнишка.

Его комплимент заставил ее покраснеть от удовольствия, но следом за ним последовало жесткое замечание:

— Судя по всему, вы нисколько не изменились. У вас входит в привычку навещать джентльменов в их отельных номерах.

— Не всех джентльменов, — огрызнулась она, — а только некоторых. Вас например.

— Я должен чувствовать себя польщенным?

Она одарила его своей самой очаровательной улыбкой.

— Разумеется, — с сарказмом ответила она и тут же спохватилась. Сейчас ей вовсе не было нужды вступать с Девериллом в словесную перепалку, что регулярно случалось у них ранее.

К счастью, потеряв щетину на подбородке, он сам сменил тему разговора:

— Вы не станете возражать, если я продолжу бриться, пока мы разговариваем? Вскоре должен прибыть мой кузен Трей, чтобы сопровождать меня в передвижениях по городу. У меня назначена встреча с моим стряпчим по поводу наследства, после чего я планирую отобедать с Треем и его супругой Антонией нынче вечером.

Несколько лет назад Кейт познакомилась с дальним родственником Брэндона, его кузеном-англичанином Треем Девериллом, хотя в последнее время они не виделись и Кейт даже не была знакома с его женой.

— Нет, я не стану возражать, — ответила она.

Деверилл подошел к умывальнику и, взяв мыло, взбил пену.

— Давненько я вас не видел, — вслух протянул он.

Шесть лет, два месяца и девять дней. В который раз попытавшись собраться, Кейт сосредоточилась на мыслях о будущем, а не о прошлом.

— Тетя Белла постоянно держит меня в курсе всего, что с вами происходит. Примите мои соболезнования по поводу смерти вашего дяди. Мне очень жаль.

Деверилл мрачно кивнул:

— Как мне говорили, Уолмер сильно страдал во время болезни, так что смерть стала для него своего рода избавлением. На этой неделе я собираюсь съездить в Кент, дабы засвидетельствовать свое почтение его ближайшим родственникам и принять кое-какие меры к тому, чтобы они ни в чем не нуждались.

Кейт была известна родословная Деверилла. Его покойный дед, младший сын британского барона, эмигрировал в Америку, в штат Вирджиния, несколько десятков лет тому назад, после чего женился на представительнице именитой купеческой семьи, которой принадлежал большой парусный флот. В минувшем январе нынешний барон Уолмер — Август Деверилл — скончался после продолжительной болезни. Из семьи у него остались овдовевшая дочь и две маленькие внучки. Титул и родовое имя перешли к Брэндону как к ближайшему родственнику по мужской линии.

На мгновение в комнате воцарилась тишина — Брэндон тщательно намыливал лицо мыльной пеной. Глядя на него, Кейт

вдруг поймала себя на том, что она не может оторвать взгляд от его обнаженного торса. Непроизвольно ее взгляд скользнул по его широким плечам, затем окинул мускулистую спину, опустившись к тонкой талии, после чего проследовал еще ниже, к твердым ягодцам и мощным бедрам, обтянутым светло-коричневыми бриджами.

Она быстро отвела взгляд, чтобы Деверилл не заметил, как она любит его безукоризненной фигурой.

— Вы не могли бы надеть халат? — попросила она.

— К сожалению, я не взял с собой ни одного.

— Как насчет сорочки?

На его лице отразилось легкое недоумение.

— Надену после того, как побреюсь. — Деверилл оглянулся на нее. — А с чего это вы вдруг стали такой застенчивой?

Его насмешливые глаза вновь излучали тот нежный и теплый свет, который ей всегда так нравился. Глядя на него, Кейт подумала еще об одной его особенности, которая ее порядком возмущала: никому другому не удавалось заставить ее так густо краснеть. Ей постоянно казалось, будто он всегда знает, о чем она думает. А иногда он просто от души смеялся над нею (или над собой), приглашая ее разделить забавную шутку вдвоем.

Так было всегда, с самого начала. Общаясь с ней, он позволял себе недопустимые вольности и никогда не придерживался правил приличия. Напротив, он беззлобно поддразнивал ее, как поступали ее родные братья и кузены. Она также могла рассчитывать на его предельную откровенность, даже на абсолютную честность.

Кейт никогда не возражала против его небрежной фамильярности, поскольку он всегда вел себя дружелюбно и приветливо. Она по-настоящему ценила его искренность, трогательную и доверительную, особенно на фоне той лести, которую ей постоянно приходилось слышать от прихвостней, которые видели в ней исключительно состоятельную высокородную наследницу.

Они встретились семь лет тому назад, когда Брэндон навещал своего дядю в Кенте. Познакомила их леди Изабелла, знавшая Брэндона еще с тех пор, как он работал в британском министерстве

иностранных дел. Для американца эта служба была крайне необычной — своей карьерой он был обязан кузену Трею Девериллу. Однако на том их знакомство и оборвалось, так как между их странами разразилась война.

— Да, я росла не в монастырских стенах, — беззаботно ответила Кейт, — а в окружении родственников мужского пола, так что мне доводилось видеть частично раздетых мужчин. Но ведь мы с вами — не родственники. И то, что я осмелилась вот уже дважды наведаться к вам в апартаменты, вовсе не означает, что я не отдаю себе отчета в том, что выхожу за рамки приличия.

— Вы забыли о том, что и я имел счастье лицезреть ваши прелести, — улыбнулся он.

Чувствуя, как запылало у нее лицо, она наклонила голову.

— Напоминать мне об этом было вовсе не обязательно, — едва слышно пролепетала она. — Когда-то я испытывала к вам совершенно нелепую влюбленность, но те времена давно миновали.

Сообразив, сколь жалко прозвучали ее слова, Кейт воинственно задрала подбородок и храбро встретила его взгляд. С собственным смущением лучше всего бороться именно так, с открытым забралом.

А Деверилл устремил на нее свой чарующий пронизательный взор и смотрел с таким видом, словно видел насквозь. Чтобы отгородиться от его взгляда, она послала ему свою самую обворожительную улыбку:

— Не бойтесь, мистер Деверилл. Я здесь не для того, чтобы вновь бросаться вам на шею. Обещаю, что не стану приставать к вам или пытаться пробраться в вашу постель.

Он посмотрел на нее так, словно собирался что-то ответить, ибо губы его на мгновение дрогнули, но лишь покачал головой и продолжил бриться.

Он вновь повернулся к ней спиной, и она вдруг заметила у него под правой лопаткой зловещего вида шрам дюйма в три длиной, словно плоть его в этом месте пронзил штык или нож. Должно быть, ему было ужасно больно, подумала Кейт, сочувственно закусив губу. Она уже открыла было рот, чтобы спросить, как и где

он заработал это ранение, но вовремя спохватилась. Его тело — это слишком личное, чтобы она могла бесцеремонно им интересоваться.

А вот насчет того, чтобы присесть, она передумала. Намеренно игнорируя кровать, Кейт пересекла маленькую комнатку, подошла к одному из стульев и села так, чтобы как минимум не пялиться на него во все глаза. Деверилл являл собой сплошное плотское искушение. Более того, он буквально источал первобытную жизненную силу, которая представляла собой крайнюю опасность для женской добродетели. «Для любой женщины, кроме меня», — внутренне поправила она себя. К ее величайшему сожалению, ее добродетель находилась в его надежных руках, поэтому ей ничего не грозило.

Кейт откашлялась, прочищая горло.

— Тетя Белла желала бы оказаться здесь, чтобы приветствовать вас лично, но она недавно отбыла в Корнуолл, дабы присутствовать при родах у дочери своей приятельницы, и потому вынуждена задержаться там еще ненадолго. Но на время своего отсутствия она заручилась моей помощью. Все подробности вашей с нею переписки мне, естественно, неизвестны, но, насколько я понимаю, как новоиспеченный барон Уолмер, вы намерены полностью принять на себя все пожизненные обязательства в этом качестве?

— Да.

— В таком случае я желала бы услышать от вас, чего вы добиваетесь.

Он повиновался и заговорил, подбывая виски:

— Известно ли вам, что в то время, когда конфликт между нашими странами практически перерос в войну, мой отец потребовал, чтобы я вернулся домой, в Вирджинию? Когда он скончался годом позже, мне пришлось взять на себя бразды правления нашей судоходной компанией. Последние несколько лет я занимался ее восстановлением, поскольку коммерция серьезно пострадала после того, как вы, британцы, заблокировали наши порты, а часть нашего флота вообще уничтожили. И только теперь, когда мы вновь достаточно твердо стоим на

ногах, я могу передать предприятие своему младшему брату, а сам заняться исполнением своего долга здесь.

Кейт с любопытством взглянула на него:

— Вы действительно намерены осесть в Англии?

— Скорее всего, хотя мою мать подобная перспектива совсем не радует, — сухо отозвался Деверилл.

— Я нахожу удивительным тот факт, что вы вообще рассматриваете такую возможность, учитывая ваши принципы.

— Мои принципы?

— Вашу верность Америке. Это ведь не секрет, что во время войны вы занимались приватирством.

Заметив, что ее неодобрительный тон заставил Брэндона бросить на нее острый взгляд, Кейт поджала губы. Спорить с Девериллом о прошлом не было смысла. Неизменным оставался факт, что он был отчаянным американским мореплавателем, разбившим ей сердце, в чем и заключалось его величайшее преступление.

Кейт решила, что он может стать ее верным спутником, но он отверг ее притязания и отправился на войну против ее соотечественников, разом превратившись во врага. А теперь он вернулся в Англию, и она должна была пообещать подумать над тем, как помочь ему.

— Что вам от меня нужно? — спросила она наконец.

— Для начала мне нужно, чтобы меня представили здешнему обществу. Вы, очаровательная леди Катарина, как раз и принадлежите к сливкам высшего света. Кто лучше вас может показать мне дорогу наверх? Судя по тому, что я слышал, вы завоевали благосклонность света своим умом и обаянием.

Кейт рассмеялась.

— Едва ли. Но, учитывая, что Эш — маркиз, а мой кузен Куинн — граф, у меня и впрямь имеются нужные родственные связи, которые могут вам помочь. — Выражение ее лица стало серьезным. — Кроме того, тетя Белла упоминала, что вы намерены сочетаться браком.

Деверилл кивнул:

— Мне уже тридцать три. Самое время осесть и обзавестись женой.

Услышав подтверждение тому, что она знала и так — что он собирается жениться, — Кейт испытала странное чувство. Но ведь она поклялась себе, что постарается подавить в себе любые проявления ревности и обратить его намерения себе на пользу.

— Вас интересует брак по расчету? Или нечто более глубокое?

Он метнул на нее быстрый взгляд, хотя выражение его лица осталось непроницаемым.

— Ничего более глубокого. Изабелла утверждает, что вы можете найти мне подходящую невесту. Она говорит, что у вас подлинное призвание подбирать пары и что все ваши прошлые предприятия увенчались полным успехом.

— Да, я приобрела некоторый опыт в сватовстве, это правда, — признала Кейт. — Хвастать особенно нечем, но почти всем членам своей семьи я помогла найти идеальную пару. Я готова помочь и вам в качестве одолжения тете Белле, но взамен я желаю заключить с вами сделку.

— Какого рода?

Она глубоко вздохнула, перед тем как произнести:

— Если я найду вам невесту, вы должны будете сопроводить меня во Францию по окончании лондонского светского сезона.

Деверилл сполоснул лицо водой из тазика и принялся вытираться полотенцем.

— Для чего вам понадобилось ехать во Францию?

— Полагаю, вам известно, как были убиты мои родители?

— Они погибли в море во время шторма, когда их корабль затонул.

— Поначалу мы тоже так думали. — Кейт нахмурилась. — Собственно, это долгая история, но если вкратце... Быть может, вы помните, что моя тетя Анжелика была француженкой — дочерью герцога и герцогини де Шаньи, которых казнили на гильотине во время революции.

— Мать вашего кузена Куинна и кузины Скай?

— Да. Анжелика вышла замуж за моего дядю, Лайонела Уайлда, графа Траэрна. Эта ветвь семьи Уайлд отделилась от нас. Как бы там ни было, все многочисленные драгоценности де Шаньи были спрятаны, когда Англия вступила в войну с армией Наполеона.

Затем, после заключения Амьенского мирного договора, мои родители отправились вместе с Анжеликой и Лайонелом в Южную Францию, чтобы забрать сокровища, и на обратном пути, незадолго до Рождества, их корабль затонул неподалеку от побережья. Долгие годы мы полагали, что все находившиеся на борту погибли, но совсем недавно узнали, что их корабль был потоплен намеренно и что мать добралась живой до берега, однако вскоре скончалась от полученных ран.

Кейт умолкла и уставилась на свои руки, вспоминая тот шок и то горе, которые она испытала два месяца тому назад, когда узнала правду о кораблекрушении. Ей было десять, когда та давняя трагедия унесла жизни ее родителей, и теперь, получив истинную информацию, она заново переживала всю боль утраты.

Более того, думая о тех страданиях, которые пришлось пережить матери, и представляя могилу отца под толщей океанской воды, она лишь усугубила свои страшные ночные кошмары, мучившие ее с самого детства.

Кейт судорожно сжала пальцы, и голос ее понизился до еле слышного шепота:

— Маму похоронили как нищенку, а папа, тетя и дядя вообще не удостоились похорон. Я бы хотела навестить место последнего упокоения мамы, чтобы возложить на ее могилу надгробную плиту, а потом и поискать обломки затонувшего корабля. — По губам девушки скользнула слабая извиняющаяся улыбка. — Признаюсь, это стало моей навязчивой идеей. Быть может, я веду себя глупо, но я хочу, чтобы у мамы состоялось достойное погребение.

— Я бы не назвал ваше поведение глупым.

Подняв голову, она обнаружила, что Деверилл с нежностью смотрит на нее, словно разделяя все ее устремления. И она прониклась к нему благодарностью за то, что он не стал насмехаться над сомнительным — быть может, даже опасным — путешествием, которого она теперь так страстно хотела.

— Как бы там ни было, — продолжала она, — виновник кораблекрушения предстал перед судом, а значительную часть

сокровищ удалось вернуть, хотя некоторые драгоценности отпалились на дно вместе с «Зефиром».

— И теперь вы хотите спасти остальное?

Кейт заколебалась.

— Сомневаюсь, что это возможно. Прошло ведь уже более десяти лет. Но я надеюсь по меньшей мере определить место, где лежат останки судна. Примерный район кораблекрушения известен по сообщениям, поступившим в ту ночь, и по обломкам корабля, разбросанным вдоль береговой линии. На борту «Зефира» прогремел взрыв, и он загорелся. Экипаж корабля решил вернуться обратно в порт, но при попытке приблизиться к берегу судно затонуло на мелководье. Куинн произвел необходимые расчеты и начертил карты для проведения спасательной операции. Но проблема заключается в том, что в ближайших деревушках на побережье обитают пираты.

— Судя по всему, вы хорошо разбираетесь в тамошней обстановке. Откуда вы почерпнули все эти сведения?

— Полагаю, вы знаете Бо Маклина? Он был вашим коллегой в министерстве иностранных дел, вместе с новым мужем Скай, графом Хокхерстом.

— Да, я знаю Маки.

— В общем, несколько месяцев назад он отправился во Францию, дабы произвести расследование, касающееся моей семьи.

— В таком случае для чего вам понадобился я в качестве сопровождающего? Почему вы не можете обратиться к Маки?

— Он уже и так много сделал. Но главное — мне нужен опытный моряк. Человек, которому я могу доверять.

Губы Деверилла насмешливо искривились:

— И вы доверяете мне?

Она заподозрила, что он своей тонко подпущенной шпилькой попытался разрядить атмосферу, и потому ответила в том же духе:

— Как ни удивительно, но да. Вы знаете море лучше, чем кто-либо из моих знакомых. Собственно говоря, вам ведь

принадлежит целый флот парусных кораблей, да и сюда, в Лондон, вы прибыли на борту собственного судна.

— Через неделю-другую я рассчитывал отправить свой корабль обратно в Америку.

Кейт почувствовала, как у нее падает сердце.

— Вот как. Что ж, быть может, я сумею уговорить вас передумать. Я могу заплатить вам крупную сумму денег.

— Да, вы обладаете огромным состоянием, я знаю.

Она пропустила мимо ушей явную иронию, прозвучавшую в его словах.

— Пожалуй, я могла бы нанять корабль и капитана, но мне бы не хотелось полагаться на чужих и незнакомых мне людей в таком предприятии. Понимаете... я не очень люблю ходить под парусом.

«И это еще мягко сказано», — подумала Кейт. Откровенно говоря, корабли вселяли в нее ужас — вполне объяснимый, учитывая, как погибли ее родители.

— Я плаваю довольно хорошо, — сказала она, как бы оправдываясь. — Помните озеро в Бовуаре, где я выросла? Однако меня преследует навязчивый страх, что в море я непременно утону.

— И вам нужен кто-нибудь, кто мог бы успокоить ваши растрепанные чувства.

Уже не сомневаясь в том, что он подтрунивает над ней, Кейт улыбнулась.

— Увы, да. Признаю, что я трусиха. Но есть и другие резоны, почему я остановила свой выбор на вас. Даже если я сумею нанять людей для поиска остова судна, не исключено, мне придется иметь дело с пиратами. Я англичанка. После нескольких десятилетий войн с французами их трудно назвать нашими закадычными друзьями. Полагаю, что пираты гораздо лучше относятся к вам, американцам, поскольку многие из них помогли вам во время войны.

Деверилл нахмурился, натягивая льняную сорочку и заправляя ее подол в бриджи. «Какая жалость, что столь роскошное тело вновь сокрыто от глаз», — успела подумать Кейт, прежде чем отругать себя и сосредоточиться на том, что он говорил.

— ... это может быть опасно, — предостерег он.

— Быть может, но едва ли пираты станут угрожать *вам*.

Он метнул на нее косой взгляд.

— Я беспокоюсь не о собственной шкуре, а о вашей. Молодая леди, путешествующая вдоль побережья, нуждается в защите.

— Вот почему я обратилась к вам.

— А как насчет вашей собственной семьи? Кто-нибудь из ее членов будет сопровождать вас?

— Хотя они тоже мечтают о том, чтобы все устроилось благополучно, они не столь непреклонны и упрямы, как я. Кроме того, все они заняты собственными семьями.

Кейт наблюдала, как Деверилл набросил на шею батистовый платок и принялся завязывать простым узлом, как галстук. Белая ткань соблазнительно контрастировала с его загорелой кожей. Что и говорить, чисто выбритый, он стал еще привлекательнее. «Прекрати немедленно, идиотка!»

Она сделала глубокий вдох, стараясь остыть.

— Теперь вы знаете мои намерения: я хочу упокоить с миром воспоминания о моих дорогих и любимых родителях, похоронив их достойно. Таково мое единственное условие. Я помогу вам найти невесту, если вы потом отвезете меня во Францию.

Деверилл заколебался, надевая пальто из добротного коричневого кашемира.

— Отлично. Я согласен.

Брови ее скептически взлетели:

— В самом деле?

— Чему вы удивляетесь?

— Я полагала, что мне придется приложить несколько больше усилий, чтобы убедить вас.

— Но вы же — принцесса Катарина. Вы всегда умели с легкостью обвести мужчин вокруг пальца и заставить их делать то, что вам нужно.

Она метнула на него лукавый взгляд.

— Некоторых мужчин — быть может, но только не вас. И вы не должны называть меня принцессой, поскольку я не принадлежу к королевской фамилии. Совершенно очевидно,

вам предстоит еще многое узнать о британских обычаях в дополнение к вашим новым обязанностям в качестве лорда. — Она помолчала, обдумывая неожиданно пришедшую ей в голову мысль: — А ведь у нас очень мало времени для того, чтобы подыскать вам невесту, — всего лишь какой-то месяц до окончания сезона. Нам следует немедленно выработать план действий.

Деверилл принес чулки и сапоги, пересек комнату и уселся в соседнее кресло, чтобы надеть их.

Кейт не была в восторге от его близости, но заставила себя остаться на месте, глядя на то, как он одевается. Будучи в прекрасной физической форме — широкоплечий и мускулистый, — он с легкостью мог заткнуть за пояс всех ее женственных аристократичных кавалеров. Только роскошная черная грива придавала ему несколько нецивилизованный вид, да покрой его пальто, которое, пусть и сидело на нем как влитое, буквально кричало о провинциализме.

— В первую очередь, — сказала она, — мы должны найти вам хорошего портного. Вы же не хотите выглядеть неотесанной деревенщиной из колоний, мистер Деверилл... то есть лорд Уолмер. Полагаю, что теперь мне следует называть вас полным титулом.

— Прошу вас, не стоит. Я предпочел бы, чтобы вы называли меня Девериллом или Брэндоном, как когда-то.

— Вам следует привыкать к этому, милорд.

Он поморщился:

— Это будет нелегко.

— С каждым разом это будет становиться все легче. А вот мне придется проделать большую подготовительную работу, если я хочу превратить мужиковатого американского коммерсанта в благородного английского лорда.

В его глазах вновь запрыгали веселые искорки:

— В моих жилах течет английская кровь. Происхождение моих родителей должно свидетельствовать в мою пользу.

— Но ведь вы при этом — еще и знаменитый пират, — напевно произнесла она.

— И это говорит мне леди, которая не постеснялась переодеться мальчишкой. Если мне не изменяет память, ранее вы ничего не имели против скандального поведения. Как и ни один из членов вашего семейства. Так что, следуя вашим наставлениям, мне будет легко стать своим в высшем свете.

Его ответ живо напомнил ей о перепалках, кои случались между ними, когда они были моложе, но, сколь бы приятными ни были эти воспоминания, Кейт понимала, что было бы неразумно сейчас поощрять его.

— Мне придется обуздать свои предосудительные склонности, и, полагаю, вы сделаете то же самое, если рассчитываете обзавестись невестой благородного происхождения. Начать следует как можно скорее. Завтра утром вы свободны?

— Да, насколько мне известно. В Кент, чтобы осмотреть поместье Уолмеров и повидаться со своими родственниками, я собираюсь не раньше чем через день-другой.

— Вы не могли бы завтра нанести мне визит в одиннадцать часов?

— Почему так поздно?

— Потому что обычно по утрам я катаюсь верхом в парке.

— Я мог бы составить вам компанию. Я не садился в седло с тех пор, как несколько недель назад покинул Вирджинию.

Кейт быстро сообразила, что тесно общаться с Девериллом, как в старые добрые времена, было бы определенно неблагоприятно. По крайней мере до тех пор, пока она не научится справляться с собственными чувствами. Будет куда лучше, если она станет иметь с ним дело на своей территории и в обществе компаньонки, дабы исключить любой намек на интимность.

— Нет, вам нельзя показываться на публике до тех пор, пока вы выглядите как отчаянный головорез. Кроме того, правила приличия требуют, чтобы с нами была дуэнья.

Выслушав ее ответ, он выразительно приподнял бровь:

— Должно быть, вы шутите.

— Ничуть не бывало. После того как в минувшем году мой брат женился, я наняла компаньонку... вдову средних лет... хотя она тоже скоро выходит замуж, так что мне придется

подыскать себе кого-либо другого. Кстати, совсем недавно я и ей подобрала идеальную пару.

— Неужели в вашем возрасте вам действительно нужна дуэнья?

Деверилл снова поддразнивал ее, правда, сейчас его слова уязвили ее, потому что именно он являлся главной причиной того, что она до сих пор оставалась не замужем, черт бы его подрал.

Но Кейт заставила себя ответить с деланой небрежностью:

— К несчастью, таков один из недостатков положения одинокой женщины в Лондоне. Эш со своей молодой женой Маурой предпочитают жить в деревне, особенно после того, как у них недавно родился сын. Поэтому, хоть я уже и достаточно взрослая для того, чтобы носить капор, тем не менее, если я надеюсь остаться здесь и получить удовольствие от светского сезона, мне придется считаться с приличиями. Я попрошу миссис Катберт присоединиться к нам завтра, когда вы нанесете мне визит.

Деверилл задумчиво смотрел на нее.

— Если вы такой эксперт в сватовстве, то почему не пробовали подыскать пару и себе?

«Потому что никто не соответствовал образу, оставленному тобой в моих воспоминаниях».

— Мне не удалось найти себе подходящего мужа. А выходить замуж без любви я не собираюсь.

Взгляд его темных глаз с пугающей силой впился в нее.

— По слухам, вы одного за другим отвергли бесчисленных претендентов. И я точно знаю, что за вами неизменно следует толпа поклонников, готовых исполнить малейшую вашу прихоть.

Это была правда. Видя в ней богатую наследницу благородного происхождения, ее домогались множество мужчин — от робких молодых людей до лихих повес. Да и внешность ее неизменно притягивала мужское внимание. Со своими темнорыжими волосами она выделялась среди светловолосых молодых красавиц, дебютирующих в свете.

Однако, едва ей исполнилось восемнадцать лет, на ее пути встретился Деверилл, и впервые в жизни она ощутила себя уязвимой перед мужчиной и неуверенной в своей над ним власти. Тогда же она усвоила важный урок кротости, после чего решила вести себя уступчивее по отношению к своим влюбленным поклонникам и отклоняла их притязания со всей возможной мягкостью, устанавливая с большинством из них дружеские отношения.

Но нынешний разговор становился слишком интимным для нее, чтобы она могла чувствовать себя спокойно. Изображая светскую небрежность и легкомыслие, Кейт поднялась.

— Если вскоре должен появиться ваш кузен Трей, то мне лучше уйти. Завтра утром мы сможем обсудить наш план и определиться с тем, какая именно невеста вам нужна. Тем временем я начну обдумывать возможных кандидатов. Кроме того, я намерена заручиться помощью Эша — дабы он дал вам несколько советов относительно ценных бумаг, проконсультировал по юридическим вопросам и прочему. Собственно говоря, именно ради этого он и приезжает завтра в город.

Деверилл прищурился, но она успела заметить веселый блеск в его глазах.

— А ведь вы были уверены в том, что я соглашусь, верно? Впрочем, вы же всегда добиваетесь своего.

Она грустно улыбнулась:

— С вами я ни в чем и никогда не могу быть уверенной.

Деверилл тоже встал, и она взглянула ему прямо в лицо:

— Надеюсь, вы не станете рассказывать своему кузену Трею о том, что я приходила сюда?

— Ваша тайна умрет вместе со мной.

— Это и ваша тайна тоже. Моя репутация может быть погублена, но если в моем очернении окажетесь замешаны и вы, то ваши планы найти себе невесту благородного происхождения неизбежно пострадают.

Его белые зубы ослепительно сверкнули на загорелом лице.

— По-моему, эти два тайных свидания — ваша идея.

— На сей раз это не романтическое свидание. Да и в прошлый раз оно не было таковым — во всяком случае, не в полной мере. Да, действительно, я была влюблена в вас. Я всегда была чересчур мечтательной особой. Это мой самый большой недостаток — или один из них. Но в ту ночь я не ставила себе целью соблазнить вас. Я убедилась в том, что смогу уговорить вас остаться в Англии.

— Еще на балу я объяснил вам, почему не могу этого сделать.

— Да, верно. — Сделав над собой усилие, Кейт беззаботно рассмеялась. — Простите меня, но тогда у меня была только одна мысль — попытаться спасти вашу жизнь.

— Мою никому не нужную шкуру, вы имеете в виду?

Она улыбнулась, и на щеках у нее появились ямочки.

— Я этого не говорила. И даже не думала о таком.

— Представляю, как вы были злы на меня.

Она была в ярости. Ее сердце было разбито, а еще она боялась за него. Деверилл причинил ей немалую душевную боль, хотя вина в этом лежала не только на нем. Очевидно, он никогда не испытывал к ней тех чувств, которые питала к нему она.

— Я уже совершенно забыла о том злосчастном эпизоде, — солгала она. — Настоящий джентльмен постарался бы сделать то же самое.

Улыбка у него получилась натянутой.

— А для меня это как раз тот самый случай, который я не смогу забыть никогда.

— Что ж, я отчетливо помню собственное унижение.

Его глаза больше не смеялись.

— Признаю, что львиная доля вины лежит на мне. Ведь я внушил вам нелепые надежды, поцеловав вас тогда вечером. Но единственным способом с честью выйти из этого пикантного положения было отказать вам.

Она буравила взглядом пуговицу на пальто Деверилла.

— Совершенно очевидно, вы не хотели меня.

— Неправда. Я просто должен был помешать вам совершить непоправимую ошибку.

Даже призванные польстить ей, его слова прозвучали для нее не слишком обнадеживающе.

— И вам это удалось в полной мере, — негромко проговорила она.

— Кейт... — Он вдруг оборвал себя на полуслове, передумав произнести то, что еще мгновение назад собирался сказать. — Кем бы я себя чувствовал, если бы лишил вас невинности? К тому же у меня был долг перед моей страной. Мне необходимо было уехать, и при этом я не знал, вернусь ли когда-либо.

Она вновь встретилась с ним взглядом.

— Вы могли погибнуть в бою, вы хотите сказать?

— Да. Если бы я тогда поддался искушению, то вынужден был бы остаться.

В этом и заключалась ее цель — убедить его остаться, вместо того чтобы позволить ему воевать против ее соотечественников.

В свое оправдание она думала, что у нее был шанс. Накануне вечером, на балу, Деверилл подарил ей на прощание ошеломительный поцелуй. Волнующее, трепещущее торопливое объятие потрясло ее до кончиков пальцев ее ножек, обутых в атласные туфельки, перевернуло мир с ног на голову. Более того, оно породило в ней вожаделенные мечты.

Ей хотелось рассказать ему о своих чувствах и уговорить его не покидать Англию. Именно потому она оправилась в его номер в гостинице и стала ждать его возвращения. Впрочем, откровенно говоря, она не планировала заранее соблазнять Брэндона. Но чем дольше она ждала, тем сильнее разгоралось в ней желание испробовать на нем силу своего природного женского очарования, которое еще ни разу не подводило ее. Повинуясь мгновенному порыву, она разделась и забралась к нему в постель.

Воспоминания обрушились на нее в мельчайших подробностях: полное смятение, накрывшее ее тело, укол, пронзивший ее сердце, и уязвленная гордость после его бесцеремонного отказа. Она еще никогда не вела себя столь постыдно — и поклялась, что подобного больше никогда не повторится, дабы не испытать вновь столь болезненного унижения.

С усилием отогнав непрошенные воспоминания, Кейт ослепительно улыбнулась:

— Вам, думаю, будет приятно узнать, что я победила свою одержимость вами. И во второй раз я не выставлю себя на помешнице.

Он не ответил, и она пристально всмотрелась в его лицо.

— Наверняка вы испытываете облегчение, милорд. Вам больше не придется прогонять меня прочь, как вы сделали это в прошлый раз. И моих навязчивых приставаний можете больше не опасаться.

— Какая жалость, — пробормотал он.

Его слова сбили ее с толку.

— Что вы сказали?

— Ничего особенного. — Станным образом взгляд его смягчился. — Если это может служить вам утешением, я был крайне польщен вашей инициативой. В то время я был без ума от вас, но просто не имел права уступить своим желаниям.

Его признание повергло ее в шок:

— Так вы хотели меня?

Его негромкий смешок прозвучал пренебрежительно:

— Разумеется, я хотел вас, как, впрочем, и остальные неудачники.

Как приятно все-таки сознавать, что ее бурное увлечение им, оказывается, не было таким уж односторонним. Глупо, конечно, но все эти годы под маской напускной уверенности в себе ее грызли сомнения.

Кейт легонько повела плечами:

— Теперь это не имеет никакого значения. Все случилось много лет тому. Тогда я была совсем еще девчонкой, а девочки склонны совершать идиотские поступки.

— А теперь вы стали божественной женщиной.

— Вам совершенно не обязательно льстить мне.

— Это не просто лесть. — К ее удивлению, Деверилл протянул руку к ее лицу и осторожно убрал выбившийся из-под парика локон. — Я надеюсь, вы не развили в себе привычку носить капор. Прятать такие волосы было бы крайне досадно.

Этот его непосредственный жест вызвал в Кейт вспышку столь неистового желания, что она непроизвольно отступила

на шаг. Если он намеревался держать ее в смятении, то ему это вполне удалось. Как ни странно, взгляд его стал еще напряженнее.

— Что будет, если мне захочется поцеловать вас еще раз? — пробормотал он.

От его неожиданного предложения у нее вдруг перехватило дыхание.

— Это было бы совершенно неуместно.

— Разве вам не любопытно?

— Любопытно? — затаив дыхание, прошептала она.

— Разве вам не хочется понять, влечет ли нас по-прежнему друг к другу?

Само предположение было полным абсурдом. Разумеется, их по-прежнему влекло друг к другу. Причем весьма сильно. По крайней мере с ее стороны.

— Нет, я не хочу знать. Я имею в виду... с моей стороны ничего нет. Мне вовсе не нужно целовать вас, чтобы понять, какие чувства я испытываю.

— А мне, пожалуй, нужно.

Когда он шагнул к Кейт вплотную, сердце замерло у нее в груди — то ли в тревоге, то ли в предвкушении, она сама не знала в точности.

— Что вы намерены сделать, Деверилл?

— Ответить на вопрос.

Он смотрел ей прямо в глаза, отчего сердце у нее зашло в безумном ритме. Он наклонился к ней, губы его оказались совсем рядом, от его тела пахнуло жаром...

Глава вторая

Кейт замерла. Она не могла поверить, что Деверилл собирается поцеловать ее, тем более что она позволит ему такую вольность. Когда он наклонился к ней, она подобралась, остро осознавая, что от его поцелуя у нее перехватит дыхание и закружится голова, а потом охватит слабость.

Но он, похоже, не очень-то торопился. Явно намереваясь растянуть предвкушение предстоящего удовольствия, он кончиками пальцев коснулся ее щеки. Неожиданная ласка подняла в Кейт волну чувств. А когда он большим пальцем нежно провел по ее нижней губе, кровь закипела у нее в жилах, а по коже пробежали мурашки. Всем своим существом она ощущала исходящую от него силу и желание, где-то в глубине сознания понимая, что он едва сдерживается.

Неожиданное возбуждение лишило ее последней способности к сопротивлению. И когда наконец он медленно склонился к ней, от нежного прикосновения его губ у нее едва не выскочило сердце. Даже ясно понимая, что сейчас произойдет, она оказалась не готова к бурному всплеску наслаждения, пронзившего ее тело. Несмотря на всю мягкость, его поцелуй был таким же обжигающим, как и шесть лет тому назад. Ее плоть сковало ледяным холодом, опалило огнем, наполнило восхитительными чувствами...

Она машинально подняла руки и уперлась ими в грудь Деверилла, хотя на самом деле не хотела, чтобы он останавливался. Особенно после того, как он еще ниже упрямо наклонил голову, настойчиво заставляя ее подчиниться и привлекая к себе.

Сгорая от желания, Кейт вдруг поняла, что мечтала именно об этом моменте. О том, что Деверилл поцелует ее снова. О его нежных, страстных объятиях. Даже сознавая, что ее мечты были несбыточными, она не теряла надежды.

Его губы касались ее со страстью и нежностью, поцелуй был медленным, эротическим и глубоким, ласкающим и соблазни-

тельным. А потом его язык раздвинул ей губы и скользнул внутрь. Ошеломленная, она выгнулась, прижимаясь к нему всем телом и уже не скрывая желания.

Когда же он проник в нее еще глубже, она обессиленно застонала. Он завоевывал ее сладостным томлением, лепил, как Пигмалион, создавая свою Галатею, пробовал на вкус, дразнил и возбуждал.

Ей казалось, будто она растворяется в нем. Все ее чувства были взбудоражены, когда он игриво касался своим языком ее языка, двигаясь, словно в сладострастном танце. Это действие завораживало. От его прикосновений тело ее, казалось, воспарило над землей и у нее закружилась голова.

Испутив слабый полувздых-полустон, Кейт покорила окончательно и обхватила его руками за шею. В ответ Деверилл глухо зарычал и еще крепче привлек ее к себе, и эта его реакция невероятно возбудила ее. Она прильнула к нему всем телом, отчаянно желая, чтобы это мгновение длилось вечно.

К ее трепетному восторгу, время остановилось в их поцелуе. Кейт отметила краешком затуманенного сознания, как Брэндон шевельнулся, и его нога раздвинула ей колени. Даже сквозь бриджи она ощутила, как его крепкое бедро прижалось к ее женскому естеству. Новая волна страсти накрыла ее с головой, и она едва не задохнулась, когда сладостное желание пронзило ее с головы до пят.

Ее испуганное движение, должно быть, заставило Деверилла опомниться, потому что он разжал объятия. Когда же он отстранился окончательно, она покачнулась у него в руках, все еще не открывая глаз. Он оставил ее ошеломленной, одурманенной и покрасневшей, отчаянно жаждущей продолжения того, к чему она едва прикоснулась.

Прошло много времени, прежде чем он заговорил.

— Так я и думал, — своим хрипловатым голосом, в котором звучало удовлетворение, произнес он.

В голосе его чувствовались также и нотки торжества. Его несомненная уверенность — убежденность в том, что она вновь, словно безумная, упадет к нему в объятия, — вызвали у Кейт

нешуточное раздражение. Она ощущала себя бессильной и беспомощной — и оба этих чувства были ей неприятны.

Она уперлась руками ему в грудь и оттолкнула от себя, по-прежнему глядя ему в глаза. Дышала она резко и часто, грудь ее бурно вздымалась, а сердце стучало как сумасшедшее. Ей казалось ужасно несправедливым, что она лишилась дара речи и способности думать о чем-либо еще, кроме Деверилла, его чудесных губ и прекрасных глаз.

В его взгляде на нее полыхало темное пламя, пробуждающее в ней какие-то древние, первобытные инстинкты. В то время как она стояла недвижимо, словно зачарованная, он нежно погладил ее указательным пальцем по шее и тихо произнес:

— Вы тоже это почувствовали.

В этом не было никаких сомнений. Она оказалась потрясена до глубины души и до сих пор ощущала непривычный трепет между бедер и мучительно-приятную боль где-то глубоко в животе.

Она хрипло и неровно вздохнула:

— Это не имеет значения.

Она пошевелилась, высвобождаясь из его объятий, и Деверилл отпустил ее, но, когда она повернулась к двери, его вопрос заставил ее замереть на месте:

— А вы не подумываете о том, чтобы продолжить с того места, на котором мы остановились?

Оглянувшись на него, она прищурилась:

— Вы играете со мной.

— Нисколько.

Между ними вновь вспыхнуло желание, излучая в воздухе чувственный магнетизм. Кейт потребовалась вся ее сила воли, чтобы покачать головой. Она не позволит вновь выставить себя на посмешище. По крайней мере, она искренне надеялась на это.

— Продолжения не будет, — ответила она наконец.

— И нет ни единого шанса?

— Нет, ни одного. Мои чувства к вам остались в прошлом.

— Все ваши чувства?

Кейт с трудом проглотила комок в горле. Отвечать ей не хотелось.

Літературно-художнє видання

ДЖОРДАН Ніколь
Мій пристрасний коханець

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 19.04.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 6500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ДЖОРДАН Николь
Мой страстный любовник

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 19.04.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 6500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Шість років тому вона потай пробралася до нього в кімнату, щоб подарувати йому свою цноту. Однак він насмілювався відштовхнути її. Леді Кетрін здавалося, що відтоді всі почуття до Брендона Деверілла померли в її серці. Тільки один погляд його палких очей дав зрозуміти, що кохання просто спало весь цей час. Раптово Брендон стає спадкоємцем дворянського титулу і велетенського статку. Але для отримання спадку йому потрібна... Кейт. Вони укладають угоду... Чим доведеться поступитися мрійливій Кейт і чуттєвому Брендону, щоб завоювати одне одного?

Джордан Н.

Д42 **Мой страстный любовник** : роман / Николь Джордан ; пер. с англ. А. Михайлова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с.

ISBN 978-617-12-6045-0

ISBN 978-0-553-39257-9 (англ.)

Шесть лет назад она тайком пробралась к нему в комнату, чтобы подарить ему свою невинность. Но он осмелился отвергнуть ее. Леди Кэтрин казалось, что с тех пор все чувства к Брэндону Девериллу умерли в ее сердце. Только один взгляд его пылких глаз дал понять, что любовь просто спала все это время. Внезапно Брэндон становится наследником дворянского титула и огромного состояния. Однако для получения наследства ему нужна... Кейт. Они заключают сделку... Чем придется поступиться мечтательной Кейт и чувственным Брэндону, чтобы завоевать друг друга?

УДК 821.111(73)

Николь Джордан

Мой грешный герцог

Герцог Ротэм, дерзкий сластолюбец и известный развратник, всего лишь одним пылким поцелуем смог лишить покоя красавицу Тесс Бланшар. Теперь его образ преследует ее во снах, полных грешных и запретных грез. Но встреча с герцогом вызвала небывалый скандал, и, чтобы избежать дальнейшей огласки и не лишиться влиятельных покровителей, Тесс должна выйти за Иана замуж. Брак с герцогом открывает перед Тесс мир жарких ночей и плотских наслаждений. Однако девушка не испытывает к герцогу любви, между ними нет ничего, кроме животной страсти. Тогда почему ей вдруг стал так дорог этот искушенный грешник?